

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КИРГИЗИЯ

г. Фрунзе

29 АВГ 1981

Интервью по вашей просьбе

ЭТОТ НЕЛЕГКИЙ «ЛЕГКИЙ ЖАНР»...

Письмо в редакционной почте: «Расскажите, пожалуйста, про Лукьяненко. В Красноярском театре она отлично исполняет все (!) главные роли».

Пришел в нашу оперу утром, когда в зрительской его части, и в фойе, и в зале, — пустынно и полутемно. Прошел за сцену. Идет репетиция. Спрашиваю, где можно увидеть Ольгу Григорьевну.

— Да вот она сидит, в правой кулисе...

Прекрасная Елена? И неотражимая графиня Марица? И блестящая Сильва? И гордая Баядера? Навстречу поднялась, здороваясь, молодая женщина, которую с легкостью (на первый взгляд, конечно) можно было принять за нашу современницу любой профессии, но только не за «примадонну», как говаривали в старину. Снова убедился в старой, как мир, истине: настоящий артист в жизни — как все, зато на сцене он как бы вырастает, преображаясь.

— Как я пришла в оперетту? Путь мой в искусство ничем особым не отличается — он обычен. Родом я кубанская казачка, жительница сельская; есть такая станица Ново-Троицкая в Изобильненском районе на Ставрополье. В семье все пели, особенно хорошо — дедушка, у отца был тенор, у мамы — меццо-сопрано, и в доме часто звучали всем известные, прекрасные казачьи песни. Вот тогда я впервые узнала, что такое многоголосье.

В 1970 году была принята в Московскую консерваторию. Надо ли говорить, что это были счастливейшие годы? Мой педагог — Вера Николаевна Кудрявцева-Лемешева; успела я быть знакомой и с самим Сергеем Яковлевичем — великим советским певцом. В 1976 году окончила и, «распределившись», приехала на работу в Брянск — там, после успешных гастролей в Москве, выступал Красноярский театр. И вот — пять лет пою...

— По образованию вы — оперная певица. Каково вам в оперетте?

— А я не вижу никакой принципиальной разницы. «Оперетта» ведь и значит по-итальянски «малая (или маленькая) опера». Только здесь — гораздо труднее. Пусть попробует любой оперный вокалист петь, танцуя, как постоянно

приходится солистам в оперетте! А законы — одни: истина страстей и правдоподобие чувствований, по пушкинскому слову, правда жизни в образе, как требовал Станиславский (высоко ценивший, кстати, оперетту и сам с наслаждением игравший в ней в молодости). Образец сочетания вокала и актерского мастерства, блестящего умения двигаться, танцевать, всего того, что и составляет оперетту, для меня — народная артистка СССР Татьяна Шмыга, которая, как я знаю, выступала у вас, во Фрунзе, на этой самой сцене.

— А как вас встретили в театре?

— Прекрасно. Тогда, в 1976-м, нас пришло в Красноярскую оперетту сразу восемь выпускников различных музыкальных учебных заведений. Большую роль в наших судьбах сыграл Семен Леонидович Штивельман, главный режиссер, проявивший по отношению к нам то, что более всего окрыляет молодежь, — творческое доверие. Очень благодарна я своей наставнице, замечательному мастеру, заслуженной артистке РСФСР Валентине Васильевне Юркевич, передавшей мне, так сказать, из рук в руки, свои роли. И заслуженным артистам РСФСР Геннадии Степановичу Бугрееву и Виктору Ивановичу Волкову. Другим старшим товарищам, которые мудро и чутко ввели меня в прекрасный мир оперетты.

...Звонок, зовущий на репетицию «Ярмарки». Прощаясь, Ольга Григорьевна говорит:

— Мои товарищи по творчеству и я сердечно благодарны фрунзенцам за теплый прием. Но я ничуть не обольщаюсь успехом: знаю, что в искусстве надо работать, работать и работать.

А. БОРОВ.